

Сир Робер, по чести говоря, не считал годонов и бургундцев своими врагами. С ними он вел постоянно кое-какие дела, заканчивавшиеся всегда успешно.

Новые хозяева Шампани также не желали зла обходительному капитану. Но у них были свои кандидаты на доходные места.

С сиром Робером, офицером французской службы, поступили по-своему благородно. Его не судили, не убили и даже не бросили в тюрьму. Ему просто указали, что в течение августа сего года он должен передать свой пост английскому ставленнику сиру Антуану де Вержи.

Только и всего.

Мало того, когда Бодрикур заявил, что в столь короткий срок не сможет сдать все дела, согласились и на это. Он и по сей день исполнял должность капитана Вокулёра.

Исполнял!.. Одно это слово приводило благородного Бодрикура в неопишемую ярость.

Проклятие!.. Он полтора десятка лет сидит на своем месте, он прирос к нему, знает все ходы и выходы. И вдруг — пожалуйста, получай: убирайся на все четыре стороны!.. Нет, так просто он не уйдет!

Он будет тянуть, пока возможно.

Тянуть и надеяться.

На что? На чудо?..

А хотя бы и так! Разве не может произойти новых изменений? Ведь дофин Карл, хоть и рохля, не пожелал подчиниться англичанам, а провозгласил себя королем! Пусть сегодня этого «буржского короля» признает лишь часть южной Франции, что будет завтра — никому не известно. А уж если говорить о чуде...

У него, у Бодрикура, как раз есть кое-что на примете...

Месяцев восемь назад один его подданный из деревушки Бюре, что в полулье от Вокулёра, привел к нему молоденькую девчонку. Крестьяночка выгля-